

Воспитательная психиатрия Как российских сирот отправляют в психбольницы за плохое поведение

В середине апреля 2015 года в одной из московских психиатрических больниц разразился скандал: выяснилось, что персонал детдома отправлял сирот под наблюдение психиатров в воспитательных целях. Детей привязывали к кроватям и обкалывали лекарствами. Эта ситуация привлекла внимание правозащитников и правоохранительных органов. Однако проверка вряд ли приведет к изменениям в системе. По заданию «Медузы» журналист Илья Рождественский выяснил, что практика принудительной госпитализации трудных подростков существует практически во всех регионах России. Аналогичные случаи неоднократно становились достоянием гласности, но еще ни разу дело не доходило ни до проведения реформы, ни даже до уголовного преследования врачей и воспитателей.

Фото: Дмитрий Лебедев / Коммерсантъ

В ноябре 2013 года медсестра детского дома № 1 в Санкт-Петербурге обратилась в отделение полиции. Она рассказала, что работающий вместе с ней 51-летний учитель физкультуры изнасиловал девятилетнюю воспитанницу детдома, страдавшую от эпилепсии. Как говорит юрист правозащитной организации «Агора» Виталий

Черкасов, следователям не удалось собрать необходимые доказательства, и вскоре дело было закрыто. Физрука при этом активно защищала директор детдома. Она же потом отправила девочку в психбольницу. Это было сделано, чтобы оказать давление на ребенка, дискредитировать ее и вынудить отказаться от данных ранее показаний, полагает Черкасов.

С юристом согласен Игорь Лебедев, руководитель общественной организации «Прорыв Северо-Запад», которая следит за соблюдением прав детей-сирот. Он не сомневается: ребенка специально госпитализировали, чтобы «промыть мозги» — и убедить, что ей все показалось. Девочка провела под наблюдением медиков несколько месяцев, после выписки ее состояние заметно ухудшилось: она стала крайне агрессивна и не узнавала даже свою бабушку. Правозащитникам с трудом удалось добиться того, чтобы ребенка отдали в семью, которая к этому моменту захотела ее забрать. Этот случай — далеко не единственное проявление карательной психиатрии по отношению к детям-сиротам, утверждает Лебедев.

По данным Росстата, в России 80 тысяч детей, воспитывающихся в интернатных учреждениях. Данных о том, сколько сирот отправляют в психиатрические клиники, не существует. Большинство запросов, направленных «Медузой» в аппараты региональных уполномоченных по правам ребенка, остались без ответа. Однако те ответы, которые все же были получены, позволяют составить общую картину. Так, в Ивановской области с 2010 года в психбольницы были госпитализированы 67 воспитанников детдомов; в Оренбургской области — 285 детей; в Томской области — 141 ребенок; в Новосибирской области только за 2014 год 59 сирот оказались под наблюдением психиатров. Побег из ПНД единичны, утверждают чиновники, что, впрочем, может и не

соответствовать действительности. Как отмечает координатор поисково-спасательного отряда «Лиза Алерт» Григорий Сергеев, сироты довольно часто бегут из детдомов, при этом персонал учреждений старается сразу не заявлять об исчезновении ребенка, чтобы не привлекать внимание вышестоящих инстанций. Вместо этого в детдомах ждут несколько дней, не вернется ли ребенок. Только в случае, если воспитанник не спешит обратно, сотрудники детдомов обращаются в полицию, но нередко предоставляют неверные данные о времени побега.

Статистика не знает и случаев жестокого обращения с детьми при госпитализации, но в СМИ можно найти десятки подобных примеров. В декабре 2010 года в детский дом № 19 Красногвардейского района Петербурга перевели 13 воспитанников из расформированного аналогичного учреждения в Московском районе. Через две недели после переезда четверо детей были отправлены в психбольницу. Всех их увезли после семи вечера. Как удалось выяснить уполномоченной по правам ребенка в Петербурге Светлане Агапитовой, несовершеннолетних передали психиатрам за плохое поведение. Однако известно об этом стало только в марте 2011 года, когда один из воспитанников, 16-летний юноша, сбежал из детдома, увидев, что за ним приехала бригада санитаров. Он выпрыгнул из окна второго этажа — в тапках, футболке и спортивных штанах, а после этого пришел к своей бывшей воспитательнице, которая и обратилась к правозащитникам. Как установили в аппарате уполномоченной, у юноши был сложный характер и плохая успеваемость. В детдоме подростку назначили срок — один месяц, за который он должен был исправиться. В результате подросток был аттестован по большинству предметов, с дисциплиной проблем также не возникало, но его все равно собирались отправить в психбольницу в воспитательных целях. Пообщавшись с другими воспитанниками детского дома, Светлана Агапитова пришла к выводу, что такой метод «воспитания» практикуется там постоянно.

Светлана Агапитова
(справа)
Фото: Официальный
сайт Уполномоченного
по правам ребенка в
Санкт-Петербурге

«Как получилось, что дети направлены в психиатрические стационары без соответствующих записей в медкартах и без видимых на то причин? Почему директор социозащитного учреждения, являющаяся законным представителем сирот, не знает, куда и за что увозят ее воспитанников?» —

возмущалась Агапитова. Уполномоченная обещала провести проверку, но на ситуацию это не повлияло. В конце октября 2013 года двое «домашних» детей и еще четверо воспитанников четырех разных детдомов в возрасте от 11 до 14 лет инсценировали драку, чтобы сбежать из питерского Центра восстановительного лечения «Детская психиатрия». Одного из них обнаружили практически сразу, остальных — только на следующее утро. Выяснилось, что в больничных пижамах и тапочках они пешком прошли значительное расстояние до квартиры одного из участников побега. Сами дети впоследствии рассказали, что в больнице их обижали.

Аналогичные случаи зафиксированы по всей стране. Например, в Волгоградской области детей-сирот из Волгоградского детского дома группами по три-шесть человек помещали в психбольницу № 5 за малейшее нарушение дисциплины. Там их привязывали к кроватям и без назначения врача обкалывали аминазином — сильнейшим нейролептиком, назначение которого людям, не нуждающимся в лечении, в ООН приравнивают к пыткам. Некоторых подростков отправляли в местную наркологическую клинику; им давали препараты, от которых у детей начинались галлюцинации и судороги мышц. В 2010 году прокуратура Волгоградской области выявила в общей сложности около 20 подобных случаев. В Челябинске в 2011-м почти 40 детей из школы-интерната № 13 попали в психиатрический стационар без медицинских показаний. Годом ранее 15-летнюю девушку за пропуск уроков поместили в наркологическую больницу и в течение двух месяцев кололи ей аминазин. В 2013-м история повторилась: в психбольницу за плохое поведение попали воспитанники детского дома «Радуга».

Такие же нарушения вскрылись и в Софьинском детском доме Нарофоминска: 23 воспитанника этого учреждения были госпитализированы без необходимых медицинских показаний. Однако для корреспондента подмосковной газеты «Нара Новости» Ксении Турчак, обнаружившей злоупотребления, эта история обернулась уголовным преследованием. Дело о нарушении неприкосновенности частной жизни было закрыто только после вмешательства депутатов Госдумы и уполномоченного по правам детей Павла Астахова.

О нарушениях в одном из подмосковных детских домов на условиях анонимности рассказывают и волонтеры поисково-спасательного отряда «Лиза Алерт». По их словам, воспитанники этого учреждения жутко боятся госпитализации: в больнице их привязывают к кроватям и дают неизвестные лекарства.

Примечательно, что уголовные дела в отношении сотрудников детдомов или психиатрических больниц в России практически не возбуждаются. Согласно статистике судебного департамента при Верховном суде, в 2014 году по первой части статьи 128 УК РФ «Незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях» не был осужден ни один человек, шесть человек были оправданы, еще три дела были прекращены в связи с отсутствием состава преступления. По второй части («то же деяние, если оно совершено лицом с использованием своего служебного положения либо повлекло по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия») был осужден один человек, он получил условный срок. Такая же ситуация была и в 2013 году: по первой части были оправданы семь человек, еще восемь дел прекращено; по второй части осужден один человек. Найти хотя бы один приговор в базе «Росправосудие» по делу о незаконной госпитализации воспитанника детского дома «Медузе» не удалось.

* * *

В Москве до недавнего времени не было скандалов, связанных с госпитализацией сирот в психбольницы в воспитательных целях. О первом подобном случае стало широко известно в апреле 2015 года. Выяснилось, что в середине января около полуночи из столичного «Центра содействия семейному воспитанию „Радуга“» (бывший детский дом № 46) в психиатрическую больницу № 15 поступили двое подростков — обучавшийся по коррекционной программе Г. и М., у которого нет никаких нарушений в развитии. В больнице они провели два месяца. Вскоре после выписки Г. обратился к своему бывшему воспитателю Юрию Казадаеву, работавшему в детской школе-интернате № 80. 15-летний подросток показал ему снимки, которые он сделал на камеру своего телефона: на фото были запечатлены привязанные к кроватям полуголые дети в памперсах. На двух снимках видно, что ребенка к кровати привязывают два подростка. Юноша также рассказал, что ему давали какие-то препараты. Казадаев позвонил адвокату Куналу Венникову; вскоре в Следственный комитет, Генпрокуратуру, Минздрав и аппарат уполномоченного по правам ребенка поступило обращение, в котором говорилось о жестоком обращении с детьми.

Фотография Г.,
сделанная в
психиатрической
больнице №15
Кадр: LifeNews

Этим случаем правоохранительные органы заинтересовались только после того, как снимки появились в СМИ. Как говорится в материалах предварительной проверки, юношей госпитализировали за плохое поведение: диагнозы им никто не ставил, врачи их не осматривали. Фактически сотрудники центра «Радуга» предпочли не оказывать подросткам необходимую помощь и не заниматься их воспитанием, а направили их в ПНД «в карательных целях».

На вопрос, почему одни подростки привязывают других к кроватям, один из врачей ПНД ответил проверяющим: «Дети просто играли». Такого же мнения придерживается и заместитель мэра Москвы по вопросам социального развития Леонид Печатников: «Пока проверка ничего не показала, но она еще продолжается. Создается такое впечатление, что это была инсценировка, какая-то игра». Это мнение не

разделяет детский омбудсмен Павел Астахов: «Для меня не существует никаких оснований, чтобы ребенка связывать. Я считаю, что ребенок тем и отличается от взрослого, что нужно искать другие методы». Астахов также рассказал, что в журнале реабилитации пациентов обнаружилась запись о коллективном просмотре американского триллера «Молчание ягнят». В чем был смысл такой «терапии», остается загадкой.

Вскоре Следственный комитет возбудил уголовное дело и затребовал данные о госпитализации всех пациентов за последние десять лет. Адвокат Кунал Венников возлагает на следователей большие надежды.

Венников — сам выпускник детского дома. В течение двух лет он возглавлял Совет по защите прав детей-сирот при департаменте соцзащиты Москвы. Через суды он отстаивает жилищные права выпускников детдомов. По его словам, жалобы на директора центра «Радуга» Людмилу Соболеву поступают давно: раньше она руководила школой-интернатом № 55 в Кузьминках и постоянно отправляла детей в психбольницу № 15. Теперь туда, по информации Венникова, поступают дети из «Радуги», хотя учреждения находятся на разных концах столицы. «Медузе» Людмила Соболева сказала: «Открыто уголовное дело, поэтому мы не можем ничего комментировать, вы же знаете».

Венников предполагает, что у Соболевой хорошие отношения с медиками из психиатрической больницы № 15: в другом медучреждении врачи, возможно, отказались бы госпитализировать сирот без необходимых медпоказаний. Кроме того, рассуждает Венников, они и сами могут быть в этом заинтересованы, чтобы выполнять план по больным. При этом факт незаконного помещения в стационар — если у ребенка есть отклонения в развитии — доказать крайне сложно. Как отмечает Венников, если детдомовцу поставлен диагноз и он себя плохо ведет, то автоматически считается, что он болен и ему необходимо наблюдение врачей. В случае с 15-летним Г. персонал центра «Радуга» еще и «подстраховался», полагает адвокат — когда подростка перевели в это учреждение из школы-интерната № 80, его убедили написать заявление: юноша обещал, что будет хорошо себя вести, в противном же случае он просил направить его в стационар.

Воспитатели детдомов нередко отправляют трудных подростков в психбольницы — вместо того, чтобы попытаться наладить с ними контакт, говорит правозащитник Игорь Лебедев. По его оценке, в каждом детском доме в среднем несколько подобных случаев за год. Врачи при этом соглашаются брать таких пациентов, чтобы не испортить показатели статистики, подтверждает он: если они перестанут принимать детей-сирот, у них уменьшится поток пациентов и, следовательно, сократится финансирование из бюджета.

С Лебедевым во многом соглашается председатель правления московского Центра лечебной педагогики Роман Дименштейн. Он также объясняет, почему на фотографиях из московской психбольницы № 15 одни подростки привязывают других: «Это такая система управления, которая в армии называется дедовщиной. Прийти, поговорить с каждым пациентом, запомнить особенности детей — для этого нужны время, силы, желание. Поэтому формируют из пациентов бригаду надсмотрщиков, которые выполняют „черную работу“». Происходит это с нарушением всех существующих протоколов: специальные мягкие накладки может применять только врач; как правило, они используются не более 20 минут. В свою очередь, бывший воспитатель школы-интерната № 80 Юрий Казадаев говорит, что у принудительной госпитализации есть не только карательные цели: с трудными и тяжелобольными детьми никто из воспитателей не хочет возиться в лагерях на летних и зимних каникулах, поэтому на это время несовершеннолетних отдают в ПНД.

* * *

В современной истории России одна из первых попыток оценить положение детей-сирот была предпринята в декабре 1998 года, когда Human Rights Watch обнародовала 288-страничное исследование «Заброшенные государством: жестокость и небрежность в российских сиротских учреждениях». «Проблема недостатка ресурсов не оправдывает ужасающего обращения с детьми со стороны государства. Немедленное изменение такой политики не потребует от России выделения дополнительных средств», — отмечалось в тексте.

Автор доклада, правозащитница Кэтлин Хант подчеркивала, что многие из детей вообще не должны были помещаться в подобные учреждения; уход на дому или в приемных семьях потребовал бы значительно меньших расходов и был бы намного эффективнее. Развитием детей никто не занимается, они не получают надлежащей медицинской помощи, к ним часто применяются смирительные средства и назначаются успокоительные препараты, хотя для этого нет медицинских показаний. За плохое поведение детей направляли в качестве наказания в психбольницы, где они проводили по два-три месяца. В течение всего срока госпитализации подростки принимали препараты, после которых дети еще долго не могли прийти в себя. «Летом детей отправляли в лагерь, а наш друг Кирилл провел это время в больнице. Персонал детдома врал ему, что он поедет вместе со всеми отдохнуть, поэтому он взял с собой плавки», — рассказал сотрудникам Human Rights Watch 15-летний Дима, воспитанник московского детского дома.

Павел Астахов в
Софьинском детском
доме Нарофоминска,
11 июля 2012 года
Фото: Павел Астахов /
twitter

Спустя 15 лет, в декабре 2013-го, российское отделение Гражданской комиссии по правам человека представило доклад, в котором подробно разбирались применение психиатрии в качестве инструмента наказания детей-сирот. Случаи принудительной госпитализации воспитанников детских домов были зафиксированы в Комсомольске-на-Амуре, Хакасии, Петербурге, в Московской, Кемеровской, Тульской и Челябинской областях. Авторы доклады подчеркивают, что воспитатели отправляют детей в психиатрические клиники, если их поведение хоть немного отклоняется от нормы. С одной стороны, это объясняется нежеланием возиться с трудными подростками. С другой стороны, если выяснится, что у ребенка действительно было отклонение в психике и по этой причине он, например, покончил с собой, то персонал детдома ждет проверка: от воспитателей потребуют доказательств, что они сделали все необходимое для излечения ребенка.

«Практика показывает, что проявление „психопатологических реакций“ у большинства таких детей вызвано не органическими поражениями головного мозга, а невыносимыми обстоятельствами: принуждением постоянно находиться в группе с другими людьми, которую ребенок себе не выбирал; обязанностью следовать строгим, подчас довольно абсурдным правилам; отсутствие права на какое бы то ни было личное пространство; невозможность распоряжаться собой; отсутствие поддержки родных и близких», — указывают авторы доклада. Как только ребенок попадает в семью, агрессия и депрессивное состояние обычно исчезают.

* * *

Ситуацию могут исправить общественные наблюдательные комиссии, которые бы следили, кого отправляют в психбольницы, говорит президент Ассоциации детских психиатров и психологов Анатолий Северный. Однако работа над созданием таких комиссий буксует уже больше 20 лет: закон «О психиатрической помощи» был принят в 1992 году, тогда же там появилась 46-я статья, в которой указывалось, что «общественные объединения могут осуществлять контроль за соблюдением прав граждан при оказании им психиатрической помощи». Но дальше провозглашения самой возможности контроля дело не пошло.

В 2011 году в Госдуму был внесен закон «Об общественном контроле за обеспечением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Документ прошел первое чтение в марте 2012-го, а в июне Совет нижней палаты парламента перенес рассмотрение законопроекта на неопределенный срок. Больше депутаты к этой инициативе не возвращались. Недавно с предложением передать контроль над психбольницами членам ОНК выступили в Минюсте. Похожую идею озвучили и в Минздраве. Но оба проекта пока не дошли даже до профильного комитета Госдумы.

Опрошенные «Медузой» эксперты в основном поддерживают предложение позволить общественным комиссиям контролировать деятельность психбольниц. Адвокат Кунал Венников уточняет, что в ОНК должны войти люди, понимающие специфику работы подобных учреждений. Скептически настроен лишь правозащитник Игорь Лебедев. По его словам, у врачей всегда есть возможность подготовиться к проверке, объяснить пациентам, как им следует отвечать на вопросы, и внести изменения в бумаги о госпитализации. «Нужен другой подход: надо запретить воспитателям отправлять сирот в специализированные учреждения, — говорит Лебедев. — Если педагог не может найти взаимопонимание с ребенком, не может понять его, раскрыть и что-то вложить в него, то ему не место в детдоме».

Автор: Илья Рождественский © Babr24.com Источник: Meduza ОБЩЕСТВО, МИР 13238 21.05.2015, 17:56
1291

URL: <https://babr24.com/?ADE=135902> Bytes: 19744 / 19030 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Илья
Рождественский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)